

Но лицо Ивоны застыло.

"Ты использовал кузину как невесту своего мужчины и обвёл её вокруг пальца. Что, оставил девочку, что похожа на ангела, в его тени?"

— Ох, разве твоим рукам не тяжело? Если ты собиралась за покупками, то должна была взять с собой людей. Почему ты так упорна?.. — с мягкой улыбкой Тристан попытался забрать груз из её рук.

Ивона рефлекторно остановила его протянутую руку.

Даже если бы Тристан и увидел плоды Киридана, он всё равно не понял бы, для чего они ей, но Ивоне всё равно не хотелось, чтобы он их заметил.

— Брату ни к чему это знать, — из-за того, что ей вспомнилась прошлая жизнь, её голос прозвучал резко.

— Ох... Прости. Я зря вмешался.

Тристан был смущён, но тут вмешался Гаспаль.

— Хоть я и знаю твой ужасный характер, но неужели нужно было так грубить кузину?

— Прекрати. На самом деле я подошёл, потому что хотел, чтобы вы поговорили. Ведь вы оба совсем не хотите встретиться...

— Я слышал, что из-за тебя Тристан не может увидеться с собственным дядей. Когда ты уже одумаешься? Я даже помог тебе осознать это. Я был милостив к тебе.

Слушая его речь, Ивона вспомнила, как же он ей помог.

Гаспаль оказал ей множество услуг.

Но для неё не было особого смысла в том, что её отцу хватит денег на женщин или что её кузен получит их владения и титул.

Ведь между ними самой Ивоне пришлось с трудом выпрашивать обручальное кольцо.

По сравнению с этим Тристан очень легко получал от Гаспаля роскошные вещи.

— Беседа... Не знаю. Мне нечего сказать вам, ответив так, Ивона выставила ладонь и прочитала заклинание. Через мгновение магия внутри неё отозвалась и сформировался магический круг.

Глядя на это, Гаспаль понял, что её контроль стал точнее и быстрее.

Он не могу знать, что её опыт из прошлой жизни не исчез, хоть мощь магии и уменьшилась.

Гаспаль ошеломлённо смотрел на магический круг, пока из него не вышел призванный божественный зверь Хаслат, после чего он начал ругаться:

— Минутку, подожди немного! Ивона!

Призванный священный зверь, Хаслат, выглядел словно волк. Хотя размер его был не сопоставим с этим животным.

В его ледяных зрачках бушевала голубая энергия. Он был величественным, и его благородный облик словно подавлял всех вокруг.

— Волк! Появился волк! Бегите!

— Нет, в этом нет необходимости. Его шерсть белоснежная, не как у волков. Разве это не призванный божественный зверь?

— Точно, это, наверное, тот самый Хаслат господина Гаспалья, о котором ходят слухи! К тому же посмотрите на его размер!

Ивона погладила очаровательного Хаслата по спине.

Тот радостно отреагировал низким урчанием.

При виде этого Гаспаль испуганно вздрогнул и огляделся по сторонам.

За границей было известно, что реакции Хаслата стоит опасаться.

Внутри Ивону снедал жар.

"Он действительно ценит Тристана. Обидно до слёз. Но как сопоставима эта любовь с жадностью? Что из них сильнее?"

Гаспаль смотрел, как вокруг скапливается народ, как люди глядят на них, как толпа окружает их.

"Тогда Тристан сказал, что Ивона призвала Аслу... Не знаю, в чём дело, но её силы внезапно возросли. Если это правда, то сложно будет найти призывателя уровня Ивоны. Даже если я и найду такого человека, то вероятность того, что он согласится жить в моей тени, низка."

Гаспаль поднял руки и посмотрел на Ивону.

— Давай поговорим, поговорим, хорошо, я тоже был неправ. Прости, если обидел тебя...

— Гаспаль?

— Как брат тонко заметил, у меня ужасный характер. Так что естественно, что господин барон заботится о Тристане больше, чем я.

— Этого не может быть. Я беспокоюсь за Тристана потому, что он твой кузен.

Гаспаль смущённо посмотрел, как к Тристан закусил губу и уставился на землю.

— Действительно лишь по этой простой причине?

— Да. Недавно у вас с Тристаном было некоторое недопонимание.

— Раз так, то прошу, ответьте мне. Кто дороже господину барону: я или Тристан?

— Конечно же... ты, Ивона, моя невеста.

— Я не знала, что Вы так считаете.

Когда уголки губ Ивоны приподнялись, лицо Гаспаля просветлело.

— Это развеяло твою печаль? Раз так, то насчёт того фестиваля...

— Покажите мне, что действительно любите меня, господин барон.

При словах о любви Гаспаль вздрогнул и застыл.

Увидев это, Ивона довольно прищурилась.

— Нет, Вы меня не любите? До сих пор Вы ни разу не говорили, что любите меня. Сейчас я даю Вам шанс сказать об этом. Если я услышу эти слова, думаю, они меня не шокируют...

— Но... — Гаспаль, сконцентрировавшийся на Ивоне, обратил внимание и на Тристана.

Смотревший вниз во время речи Ивоны Тристан покосился на Гаспаля и снова отвернулся.

Глядя на лицо своего возлюбленного, Гаспаль заговорил дрожащим голосом:

— Ты же знаешь мой характер. Я не говорю таких слов...

— Поэтому я и прошу сказать их. Сейчас мы не в ссоре, так неужели я не услышу этих слов?

Возлюбленный и невеста, которую нельзя упустить.

Между Тристаном и Ивоной нервничающий Гаспаль не мог так легко определиться.

— Раз так, я скажу это тебе, когда мы будем наедине. Перед людьми...

— Всё равно окружающие видят лишь Хаслата, им нет дела до того, о чём мы говорим.

— Ха-ха, но тут ведь ещё и Тристан.

— Брат Тристан больше всех желает нашей с Вами свадьбы. Здесь нет посторонних. Напротив, с нами человек, что более всех обрадуется этому признанию.

— Ивона, это...

— Брат — Ваш друг и мой кузен. Только что Вы говорили, как заботитесь о нём. Если Вы цените меня, то скажите, что любите. Если он услышит, что его кузина, что подобна небесному ангелу, любима, то будет доволен, — Ивона с безупречным, словно у ангела, светло рассмеялась и посмотрела на Тристана: — Ведь так, брат?

— ... — Он не смог быстро ответить. Всё это время Тристан смотрел вниз и лишь едва приподнял голову при словах Ивоны.

— Мне нечего сказать. Это между вами двумя, так что поступайте, как вам угодно.

— Почему у Вас такое мрачное лицо? Неужели брата что-то расстроило?

— Нет, ничего. И я рад. Ведь вы двое, кажется, помирились.

— Раз Вам не грустно, то что же Вы говорите лишь о двоих людях? Разве я и господин барон не

являемся для Вас источником финансирования? Если ты не свёл нас ради этого, то почему же Вы вмешивались в наши отношения с самого начала? Неужели не потому, что ценишь нас обоих?

— ... — Тристан не смотрел на неё и стиснул зубы.

Гаспаль переменился, и после этой перемены Ивона действительно казалась другим человеком.

В каждом произнесённом ей слове Тристан чувствовал скрытый смысл.

Как будто она изящно касалась происходящего между ним и Гаспалем, хотя Ивона не должна была этого знать.

Но Ивона ласково рассмеялась, будто и вправду ни о чём не догадывалась.

"Верно, это дитя ничего не знает. Она и не может этого знать. Мы безупречно скрываемся. Гаспаль только что переборщил с упорством, это дало обратный эффект. Сейчас нам важнее поймать Ивону. Мне теперь тяжело влиять на дядю. И если Гаспаль ещё больше отдалится от Ивоны..."

— Да, Гаспаль. Скажи, что любишь Ивону. Что в этом сложного?

— Т-Тристан, — Гаспаль растеряно смотрел на него.

Как ему признаваться кузине любимого человека прямо перед ним? Да у Гаспаля даже рот не откроется.

Поколебавшись некоторое время, Гаспаль крепко зажмурился и произнёс:

— ...люблю.

— А? Что-что?

— Ивона, я тебя люблю, — кажется, он крикнул это изо всех сил.

Она украдкой следила за лицом Тристана.

Он стоял и смотрел на землю, но его глаза были самими ледяными из всех, что Ивона видела. Его лицо было красиво, как и всегда.

Но всё же этого было недостаточно.

Ивона опустила глаза и нежным голосом сказала:

— Благодарю. Я не думала, что Вы действительно это скажете.

— Н-но...

— Хотя странно. Вышло пустовато.

— Что? — чего ещё она тут ожидала? Лицо Гаспаля исказилось, но снова разгладилось, когда он понял Ивону.

Конечно же она не упустила из виду его выражение лица. Но она не подала вида и пела, словно птичка.

— Мне кажется, не хватило романтического настроения. Только что брат Тристан говорил, что я словно ангел, спустившийся с небес, это было очень трогательно. По сравнению с ним господин барон лишь произнёс слова любви.

— Что ещё...

— И господин барон пришёл с пустыми руками. Для первого признания это неромантично. Совсем не романтично.

— Мне нужно купить тебе какое-нибудь украшение?

— Можете ли Вы подарить мне то, о чём я попрошу?

— Конечно, чего желаешь?

Ивона склонила голову, ненадолго задумавшись.

И минуту спустя она вздохнула:

— Есть кое-что, что я хочу получить. В тот раз Его Величество император в благодарность за Ваши труды одарил Вас одной вещью, Благословением Ифелии.

— Так... ты говоришь о нём, — Гаспаль заикался, пытаясь вспомнить хоть слово из того, что сам только что сказал.

Благословение Ифелии было не просто красивой драгоценностью.

Этот драгоценный камень был назван именем Ифелии, женщины из любовной пары столетия, и, по легенде, он даёт влюблённым силы справляться с любыми невзгодами и трудностями.

Вероятнее всего, император подарил драгоценность потому, что история о Ивоне и Гаспале и их разнице в статусе не сходила с губ людей, как история про Ифелию, и он словно благословил их.

В прошлой жизни Ивона так и не смогла получить Благословение Ифелии.

Она узнала о существовании драгоценности только после того, как услышала вопросы о том, как Ивона якобы её получила.

Когда же Ивона поинтересовалась у Гаспаля о драгоценности, тот сказал, что потерял её, и это было похоже на ложь; однако сейчас Ивона даже не сомневалась, что Благословение получил Тристан.

"Невзгоды и трудности... Эти двое знают смысл данных слов."

Гаспаль не просто встречался с кузеном невесты. Они скрывались.

Они предавались жалости к себе из-за того, что не могут пожениться. И считали, что эта драгоценность для них двоих.

Но если отдать благословение Ивоне, то тогда придётся забрать его у Тристана.

Не нужно говорить, что тогда между Гаспалем и Тристаном вспыхнет ссора.

— Тогда я буду ждать.

— Минутку, эта драгоценность...

Но Ивона уже не слушала Гаспаля, оседлав Хаслата. Отозвавшись на волю своей контрактора, огромный волк легко вырвался за пределы толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/42175/1281457>